

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатн. листовъ, 3 р., съ доставкою въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Имперіи. — За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб.

Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, домъ № 18.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ

по вѣдомству О. Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства.

1.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, 14-го минувшаго апрѣля, на сопричисленіе протоіерея 176-го пѣх. Переволоченскаго полка Василя *Зньковскаго*, за отлично-усердную службу и труды, понесенные при условіяхъ военнаго времени, къ ордену св. Владимира 3-й степени.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Высочайше соизволилъ, 14-го минувшаго апрѣля, утвердить пожалованныя военнымъ начальствомъ на Дальнемъ Востокѣ, за отличія въ дѣлахъ противъ японцевъ и труды, понесенные во время военныхъ дѣйствій, награды: ордена: св. Владимира 4-й степени съ мечами—священнику 137-го пѣх. Нѣжинскаго полка Сергію *Богольпову*; св. Анны 2 й степени съ мечами бывшему священнику (нынѣ протоіерею) 147-го пѣх. Самарскаго полка Николаю *Крестовоздвиженскому* и 24-го полевого подвижнаго госпиталя іеромонаху *Антонію*; той же степени безъ мечей—Иверской общины Краснаго Креста имени Ея Императорскаго Высочества Великой Кня-

гини Елисаветы Θεодоровны іеромонаху *Елеазару*; 3-й степени съ мечами — исполняющему пастырскіе обязанности въ 243-мъ пѣх. Златоустовскомъ полку іеромонаху *Антонію*; священникамъ пѣхотныхъ полковъ 88-го Петровскаго—Константину *Серпухову* и 145-го Новочеркаскаго Императора Александра III-го—Константину *Соколову*, іеромонаху 72-205-го полевого подвижнаго госпиталя *Нектарію* и бывшему священнику 6-го пѣх. сибирскаго Енисейскаго полка Владиміру *Остроумову*; той же степени безъ мечей: — священнику лазарета, имени служащихъ юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ Павлу *Мансуровскому*, іеромонахамъ: исполняющимъ пастырскія обязанности въ лазаретахъ: Кубанскомъ Краснаго Креста—*Амфилохію*, Имени Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Θεодоровны—*Іонъ*, Каменецъ-Подольскомъ Краснаго Креста—*Лазарю*, № 2-й общины св. Георгія имени Ея Императорскаго Высочества Принцесы Езгеніи Максимидіановны Ольденбургской—*Николаю* и въ полевыхъ подвижныхъ госпиталяхъ: № 33-й—*Серафиму*, № 73-й—*Іоаннуарію*, № 74-й—*Серафиму* и № 75-й—*Іакову*, священникамъ полевыхъ подвижныхъ госпиталей: № 70—Михаилу *Разногорскому* и № 71-й—Григорію *Харченко* и бывшему священнику при управленіи Полевого Главнаго священника 3-й Маньчжурской арміи Архипу *Тышко*, состоящему на службѣ въ 123 мѣ пѣх. Козловскомъ полку.

2.

Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, 14-го минувшаго апрѣля, Высочайше соизволилъ утвердить пожалованныя военнымъ начальствомъ на Дальнемъ Востокѣ за отличія въ дѣлахъ противъ японцевъ и ревностную службу во время военныхъ дѣйствій, награды: ордена Св. Владиміра 4-й степени съ мечами: полевому главному священнику 1-й Маньчжурской арміи Георгію *Шавельскому* и священникамъ Восточно Сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ: 10-го—*Іоанну Ремизову* и 12-го—*Іоанну Цокровскому*; Св. Анны 2-й степени съ мечами: священнику 11-го Восточно Сибирскаго стрѣлковаго полка Стефану *Щербаковскому* и исполняющему пастырскія обязанности въ 288-мъ пѣхотномъ Куликовскомъ полку іеромонаху *Моисею*; той же степени безъ мечей: исполняющимъ пастырскія обязанности въ полевыхъ подвижныхъ госпиталяхъ: № 14-й—іеромонаху *Рафаилу* и № 15-й—іеромонаху *Максиму* и 3-й степени безъ мечей: священникамъ Харбинскихъ сводныхъ госпиталей: № 1-й—*Андрею Швецову* и № 3-й—*Николаю Попову*—

Кокоулину и іеромонахамъ, исполняющимъ пастырскія обязанности: въ полевомъ запасномъ № 1-й госпиталѣ — *Виталию*, въ Фулярдійскомъ сводномъ госпиталѣ — *Диадору* и во Владимірскомъ Георгіевскомъ лазаретѣ Краснаго Креста *Давиду*.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, 14-го минувшаго апрѣля, на сопричисленіе состоящаго на крейсерѣ 1-го ранга «Богатырь» іеромонаха Золотниковской пустыни, Суздальскаго уѣзда, Владимірской епархіи *Венедикта*, за ревностное исполненіе пастырскихъ обязанностей, къ ордену Св. Анны 3-й степени.

3.

СПИСОКЪ

священнослужителямъ вѣдомства Протопресвитера военнаго и морского духовенства, кои Всемилостивѣйше пожалованы, къ 6-му числу мая 1906 г.

орденами:

Св. Владимира 3-й степени:

1) заштатный протоіерей церкви Чесменской военной богадѣльни Императора Николая I-го, *Василій Верещагинъ;*

Св. Анны 2-й степени:

2) благочинный Кронштадтскихъ церквей морского вѣдомства, протоіерей *Іаковъ Погодинъ;*

протоіерей церквей:

3) Одесскаго военнаго госпиталя *Викторъ Подлипскій,*

4) 107-го пѣх. Троицкаго полка *Петръ Трусевичъ,*

5) Измайловской военной богадѣльни, Императора Николая I, *Александръ Копытовскій,*

6) л.-гв. Конно Гренадерскаго полка *Павель Николаевскій.*

7) Колпинской Троицкой, что въ Адмиралтейскихъ Ижорскихъ заводахъ, *Алексій Васильевъ,*

8) л.-гв. кирасирскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка *Николай Щегловъ,*

9) л.-гв. Егерскаго полка *Николай Сахаровъ* и

10) 6-го гренадерскаго Таврическаго полка *Константинъ Миславскій;*
протоіерей настоятели крѣпостныхъ соборовъ:

11) Ковенскаго — *Капитовъ Петровъ* и

12) Свеаборгскаго — *Павель Цитовичъ,*

13) священникъ церкви 1-го Хоперскаго полка Кубанскаго казачьяго войска Іоаннъ *Шавладзе*;

Св. Анны 3-й степени:

14) настоятель С.-Петербургской Троицкой Гаваньской церкви, протоіерей Александръ *Алексѣевъ*,

15) настоятель Николаевскаго морскаго собора въ портѣ Императора Александра III, протоіерей Владиміръ *Архангельскій*,

16) протоіерей церкви 116-го Малоярославскаго полка Павелъ *Мудролюбовъ*,

17) настоятель Ивангородской крѣпостной церкви, священникъ Петръ *Казанскій*;

протоіереи церквей:

18) домовый Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства Θεодоръ *Боголюбовъ* и

19) Курской военно-Покровской—Θеодоръ *Поповъ*;

священники церквей:

20) Гродненскаго мѣстнаго лазарета—Михаилъ *Радугинъ* и

21) Кіевскаго военнаго госпиталя—Исмаилъ *Ковернинскій*;

22) діаконъ церкви училища лекарскихъ помощницъ и фельдшерницъ—Василій *Сперанскій*,

23) протодіаконъ Преображенскаго всей Гвардіи собора—Викторъ *Скобниковъ*,

24) діаконъ церкви фельдъегерскаго корпуса—Димитрій *Чужбовскій*.

4.

За отличіе по службѣ, къ 6-му числу мая, текущаго года, дѣлопроизводитель Духовнаго при Протопресвитерѣ военнаго и морскаго духовенства Правленія, Митрофанъ *Журавскій*, Всемилостивѣйше произведенъ изъ коллежскихъ въ статскіе совѣтники.

5.

Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ къ 6-му числу мая на награжденіе — чиновниковъ Духовнаго при Протопресвитерѣ военнаго и морскаго духовенства Правленія—столоначальника Николая *Кедринскаго* орденомъ Св. Станислава 2 ст. и регистратора Ивана *Семенова* орденомъ Св. Анны 3-й степени.

НАГРАДЫ ОТЪ СВ. СИНОДА.

Штатные судовые священники Черноморскаго флота: Александръ *Высочинскій* и Анатолій *Кунъевъ*, за выдающуюся пастырскую дѣятельность во время бывшихъ въ г. Севастополѣ беспорядковъ, Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ награждены камилавкою.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Бесѣда о пристрастіи къ картежной игрѣ.

«Имѣй уши слышати, да слышишь!» (Лук. 8, 16).

Быстро идетъ дорогое время: дни слѣдуютъ за днями, недѣли смѣняются мѣсяцами, и годы проходятъ незамѣтно, исчезая въ вѣчности, чтобы уже болѣе не возвращаться никогда! Что мы говоримъ, то уходитъ, что сдѣлали, то прошло и мы не знаемъ дастъ-ли Господь намъ еще что либо сказать или сдѣлать! Каждый прожитый часъ, каждая пршедшая минута— все ближе приближаютъ насъ къ могилѣ. Жизнь наша кратка, какъ дыханіе: дохнулъ человѣкъ, и часть его жизни исчезла навсегда; такова наша жизнь, съ такою скоростью ведется счетъ нашихъ дней. Казалось-бы, зачѣмъ человѣку еще торопить и безъ того быстро текущее время, этотъ талантъ, на который все можно купить—приобрѣсть даже жизнь вѣчную—царство небесное? Не для того-ли и дана намъ жизнь на землѣ? Конечно для того, такъ какъ цѣль ея та, чтобы мы могли получше подготовиться къ жизни будущей, побольше сдѣлать добра, чтобы было съ чѣмъ явиться на тотъ свѣтъ! Но многіе-ли дорожатъ своею жизнію? Не старается ли большинство изъ насъ избытокъ своего времени убить разными удовольствіями—забавами, совсѣмъ позабывъ, что эту потерю уже нельзя будетъ вернуть! Къ сожалѣнію, лишь очень и очень для немногихъ, время проходитъ съ пользою и для души и для тѣла!... Большею же частію дорогое время идетъ на такъ называемыя невинныя удовольствія, объ одномъ изъ которыхъ и будетъ моя бесѣда: я разумѣю игру въ карты. Ее люди и за грѣхъ не считаютъ, называютъ отдыхомъ отъ трудовъ.

Такъ ли это?.. Положимъ, что играющіе въ карты—люди большею частію обезпеченные; но бываетъ что и бѣдняки не безъ грѣха: такъ распространилась эта забава! положимъ, что играющіе и съ общественнымъ положеніемъ (не ловко отъ другихъ отставать...) и образованные, — тѣмъ болѣе для нихъ неизвинительна эта забава, придуманная лишь для того, чтобы занять чѣмъ нибудь одного душевно-больного короля. А съ какою охотою, чуть ли не обязанностію теперь многіе считаютъ сходить въ тотъ или другой клубъ, или къ себѣ позвать сразиться на зеленомъ полѣ. Теперь почти каждое сословіе имѣетъ свой клубъ. Для чего посѣщаютъ клубы? Для того ли, чтобы обмѣняться мыслями со своими знакомыми, которые намъ пріятны, симпатичны, или для того, чтобы рѣшить какой либо общественный вопросъ? Конечно нѣтъ! Лишь для того, въ большинствѣ случаевъ, чтобы перекинуться картами, поратоборствовать на зеленомъ полѣ!...

И вотъ съ вечера до утра, а часто и опять до вечера интеллигенція (а глядя на нихъ и простые люди) усердно выкрикиваютъ среди табачныхъ облаковъ «пасъ», безъ козырей, «три пики», «большой шлемъ» и тому подобную чепуху, что требуется условіемъ игры, на какомъ то особомъ языкѣ, къ счастью еще не для всѣхъ доступномъ!

И это у православныхъ бываетъ даже въ великій постъ, а у нѣкоторыхъ даже и среди говѣнія разрѣшается!.. И пусть бы этимъ тѣшилась одна лишь молодежь! Нѣтъ, за ней тянутся и старички—умудренные жизнью, даже люди на закатѣ своихъ дней...

Сколько ни приходилось наблюдать за игроками и ихъ игрой — вездѣ одно—зависть, неудовольствіе и собой и товарищами, споры при проигрышѣ! Наконецъ — нравственно-ли проводить даже свободное время въ игрѣ? Не буду говорить о томъ, что игра въ карты не всегда бываетъ честная: даже и честно играть, значить заниматься пустяками (бездѣльничать). Преступно играть тогда, когда кругомъ такъ мало свѣта, счастья, довольствія; когда многіе къ нимъ протягиваютъ руки за кускомъ хлѣба, когда долгъ каждого гражданина-христіанина отдать всю дѣятельность на пользу своего ближняго. Игра въ карты иногда доводитъ и до суда! Но не въ томъ ужасъ, что тотъ или другой игрокъ попадетъ на скамью подсудимыхъ. Не многіе игроки попадутъ подъ судъ, а цѣлые тысячи охотно тратятъ и деньги и время, и силы, часто бросая семью и общество, бросая и свои и служебныя дѣла! Многіе играющіе не поддаются никакому убѣжденію: такъ при-

выкли, что и отстать не имѣютъ ни силы, ни охоты!... Совсѣмъ не хотятъ знать тѣхъ требованій, какія предъявляетъ имъ современная жизнь! Таковъ вредъ, приносимый картежной игрой, хотя многіе съ улыбкой на устахъ называютъ ее невинной забавой. Но никто изъ подчиненныхъ не осмѣлился бы оправдывать себя предъ начальникомъ тѣмъ, что игралъ въ карты, а потому и не успѣлъ исполнить даннаго порученія?! Да и какой начальникъ, какъ бы ни былъ онъ снисходителенъ, хотя бы и самъ любилъ играть въ карты, допустилъ бы такое оправданіе небрежности своего подчиненнаго! Тѣмъ болѣе этимъ мы не можемъ оправдаться предъ Богомъ!

Не уподобляемся ли мы тому рабу, который зарылъ свой талантъ въ землю, за что и былъ осужденъ праведно, какъ рабъ нерадивый, не удвоившій данный ему даръ? Время и есть тотъ талантъ, который многіе изъ насъ съ такимъ усердіемъ отдають на игру въ карты!... Какой отвѣтъ дадутъ игроки въ день страшнаго суда?! Тяжело объ этомъ и думать, а думать надо, пока еще не поздно; вѣдь время суда никому не извѣстно; кто знаетъ, можетъ быть оно и очень близко?

Кромѣ этого, игра въ карты отвлекаетъ человѣка отъ молитвы, уноситъ миръ души и спокойствіе совѣсти! Пойдетъ ли на умъ игроку молитва? На что способенъ игрокъ послѣ ночи, проведенной за картами въ рукахъ?... Къ этому надо прибавить большую голову отъ выпитаго вина (а вино и карты всегда неразлучны)! А сколько злобы, зависти, униженія, особенно когда человѣкъ проигрываетъ?! Тѣмъ болѣе игра въ карты—преступленіе, чѣмъ болѣе къ нимъ пристращаются: вѣдь карты для игроковъ дѣлаются тѣмъ же, чѣмъ служить вино для пьяницъ—страстію, отъ которой часто нѣтъ и силъ отвыкнуть! Повѣрьте, что кромѣ вреда пристрастіе къ картежной игрѣ ничего не приноситъ человѣку! А какая цѣль картежной игры?... Несомнѣнно, выиграть у друга-пріятеля (конечно, съ человѣкомъ намъ не пріятнымъ, мы и играть не будемъ) то, или другое количество денегъ (часто даже все состояніе проигрывается вмѣстѣ съ честію). Никто не сядетъ играть съ цѣлью лишь проиграть?... Такихъ нѣтъ, а если и бываютъ, то развѣ лишь съ цѣлью задобрить въ чемъ либо человѣка, въ которомъ нуждаются, подкупить его для какой либо пользы, которую собираются послѣ извлечь; бываетъ и это: но честно ли все это для гражданина и христіанина? Такъ разнообразенъ вредъ картежной игры! Современный человѣкъ такъ лукавъ, что ухитряется къ одной страсти прибавить новую, вполне дѣлаясь рабомъ своей прихоти!

Что еще сказать объ этой мнимой невинной забавѣ? Думаю, что и сказаннаго достаточно: пусть каждый на себѣ провѣритъ и убѣдится въ справедливости. Кто не играетъ, тотъ пусть послѣдитъ за играющими: если игры не знаетъ, пусть послѣдитъ за выраженіемъ лицъ игроковъ, за ихъ движеніями—жестами. Какъ часто приходилось видѣть, что человекъ всегда сдержанный, деликатный, не позволявшій въ обыкновенной жизни голоса возвыситься даже надъ своими подчиненными, за игрой въ карты горячился, дѣлалъ замѣчаніе даже старшимъ себя, и это извинялось ему изъ за карты!

Страсть къ картамъ, что трясина, которая затягиваетъ неопытнаго человека въ нее попавшаго.

Что-бы еще болѣе убѣдиться въ истинности сказаннаго, послушаемъ, что говоритъ святитель Христовъ Тихонъ Задонскій: картежники, говоритъ онъ, желаютъ выиграть, чужимъ добромъ пользоваться, значить, грѣшатъ противъ 10-й заповѣди Божіей: «Не пожелай». Кто выигрываетъ, тотъ самымъ дѣломъ похищаетъ, идетъ противъ восьмой заповѣди: «Не укради». И правда, если бы мы не хотѣли чужого добра, то и въ карты не стали бы играть! А сколько горя игрокъ приноситъ и себѣ и другимъ! Страдаютъ домашніе игрока, часто оставаясь безъ куска хлѣба: плачетъ жена, плачутъ дѣти, вся семья игрока не оберется горя! Страдаетъ и общество отъ игроковъ: если игрокъ судья или чиновникъ, онъ бросается часто на всякія неправды; если игрокъ купецъ, онъ дѣлается не честнымъ, пускается на обманъ; если военный—входитъ въ неоплатные долги. Словомъ, завязанный игрокъ и семьѣ и обществу въ тягость: первую онъ разоряетъ, а второе унижаетъ. Конечно бываетъ игра и безъ разоренія семьи, но кто поручится за то, что она не приведетъ къ нему игрока?...

Пусть благоразуміе удерживаетъ всѣхъ насъ отъ пристрастія къ игрѣ въ карты.

Военный священникъ Николай *Рубцовъ*.

**Рѣчь передъ напутственнымъ молебномъ, при выступленіи полка
въ лагерь подъ городомъ Александрополемъ.**

Христоролюбивое воинство! Настало время выступленія вашего въ походъ и затѣмъ, жизнь въ лагеряхъ. Каждое дѣло должно начинаться молитвою и благословеніемъ Божиимъ, а тѣмъ болѣе ваше воинское дѣло, создающее изъ васъ несокрушимую силу на защиту Вѣры, Царя и Отечества.

Не пугайтесь трудностей походной лагерной жизни, твердо помня, что это вамъ же самимъ принесетъ большую пользу, укрѣпляя васъ для будущихъ дѣйствительныхъ военныхъ походовъ и создавая въ лицѣ вашемъ будущихъ доблестныхъ побѣдителей, способныхъ поддержать и возвеличить славу русскаго оружія.

Военная служба, это величайшій подвигъ любви къ ближнему, прямое исполненіе заповѣди Христовой: «больше сея любви никто же имать, да кто душу свою положить за други своя». И первый подвижникъ на полѣ брани, первѣйшій воинъ и воевода Христоролюбиваго воинства есть Благочестивѣйшій Государь нашъ православный, Самодержецъ Всероссійскій. Значить, кто служить вѣрой и правдой, кто свято хранить клятву, данную предъ Богомъ при вступленіи въ званіе воинское, тотъ служить самому Богу, исполняетъ Его святую заповѣдь.

Счастливы вы, православные воины, если смотрите на свою службу, какъ на дѣло Божіе, если почитаете ее себѣ за честь великую. Но не забывайте, что добрый воинъ царя земного, долженъ быть и добрымъ воиномъ Царя небеснаго—Христа. А потому любите крѣпко св. мать нашу Церковь православную, исполняйте ея св. заповѣди, и, если Богу угодно будетъ, что-бы вы положили души свои за вѣру, царя и землю русскую, то спокойно идите на смерть.

Помолимся за благополучное прохожденіе предстоящихъ лагерныхъ занятій, что-бы вы оказались достойными носителями оружія, заслужили похвалу высшаго начальства и тѣмъ порадовали своего командира и его усердныхъ сподвижниковъ.

Выступайте съ миромъ въ предстоящій вамъ походъ, и Богъ мира и любви да будетъ съ вами неотлучно.

1-го Бійскаго полка Кубанскаго казач. войск. свящ. Николай *Исидоровъ*.

Достойная вниманія замѣтка военнаго пастыря.

(По поводу постановленія священниковъ 21-го пѣх. дивизіи, напечатаннаго въ № 5 «Вѣстникъ Военнаго Духовенства»).

Пунктъ 1-й постановленія, какъ онъ изложенъ въ Вѣстникѣ, имѣеть существенное значеніе. Всякій изъ насъ военныхъ пастырей согласится съ мнѣніями и пожеланіями нашихъ сослуживцевъ, что намъ необходимо, «какъ можно ближе стать къ своей паствѣ (батюшки очевидно имѣють въ виду нижнихъ чиновъ), разъяснить имъ настоящее положеніе вещей, ограждать ихъ отъ хищныхъ волковъ—губителей народныхъ, революціонеровъ» и пр.. Несомнѣнно, что все это такъ, что это наша святая и неотложная обязанность, но мы, какъ духовные отцы военной семьи, должны провѣрить и надлежаще установить наши отношенія и къ старшимъ членамъ этой семьи—обществу офицеровъ, которыя, сознаться нужно, не всегда бываютъ правильны, желательны. Въ прямой зависимости отъ такихъ или иныхъ отношеній между полковымъ священникомъ и обществомъ офицеровъ, находится успѣшность его пастырской миссіи и его положеніе въ полку. Сфера нашей дѣятельности среди воинства обставлена извѣстными рамками, обусловлена временемъ и мѣстомъ, регламентирована воинскими постановленіями. Казалось бы, дѣло нашего служенія должно идти ровно и гладко, а между тѣмъ на пути нашемъ встрѣчаются терніи и рытвины. Ближайшее военное начальство, преслѣдуя свои спеціальныя цѣли, иногда, помимо всякаго умысла и недоброжелательства, ставитъ насъ въ неудобное положеніе при выполненіи служебнаго долга, создаетъ препятствія. Въ такихъ случаяхъ часто молодые и неопытные батюшки подаютъ рапорты командиру полка, пишутъ записки ротнымъ командирамъ, полковому адъютанту,—все это строчится по установившемуся бюрократическому шаблону.... Случается, что по какому либо пустому поводу переписка доходить и до Оца Протопресвитера. Намъ кажется, что къ официальной перепискѣ слѣдуетъ прибѣгать только въ исключительныхъ обстоятельствахъ, когда, такъ сказать, всѣ домашнія, полюбовныя средства исчерпаны. Бумага, поданная военному начальству, за номеромъ по какому либо незначительному поводу, если и достигаетъ иногда результатовъ, то они бываютъ часто призрачны, временны и нерѣдко ставятъ священника въ нежелательныя отношенія и къ военному начальству и къ обществу офицеровъ, оставляя въ послѣднихъ осадокъ горечи—недовольство своимъ батюшкой; въ концѣ концовъ такая бумага приноситъ больше вреда, чѣмъ пользы. Священникъ и офицеръ трудятся на одномъ по-

прищѣ, того и другого должна объединять высокая цѣль ихъ служенія: обученіе и воспитаніе русскаго воинства въ духѣ современнаго требованія воинской науки, дисциплины и христіанскаго пониманія имъ своихъ священныя обязанностей. На этой то почвѣ и во имя высокихъ обоюдныхъ интересовъ служенія мы, военные священники, и должны искать сближенія съ обществомъ офицеровъ. Въ христіанскомъ содружествѣ съ ними, священникъ будетъ черпать бодрящія силы, находить нравственную поддержку; въ солидарности и во взаимной поддержкѣ священника и офицера лежитъ залогъ успѣха въ достиженіи конечной цѣли того и другого. Хотя сфера нашей дѣятельности, какъ мы сказали уже выше, и ограничена извѣстными условіями, но, живя съ обществомъ офицеровъ полка въ согласіи и христіанскомъ содружествѣ, священникъ найдетъ возможнымъ сѣять семена добра и правды Божіей, при самыхъ разнообразныхъ положеніяхъ, въ вѣренной его водительству военной паствѣ; при такихъ отношеніяхъ священникъ встрѣтитъ предупредительность и сочувствіе со стороны офицеровъ, какъ къ своему надежному сотруднику и помощнику въ дѣлѣ воспитанія русскаго воинства. Въ отношеніи солдата и своего служебнаго долга офицеръ находится въ нѣсколько иныхъ условіяхъ, чѣмъ полковой священникъ. Вся жизнь солдата и офицера въ служебномъ отношеніи строго соразмѣрена во времени и мѣстѣ, она должна быть правильна и точна, какъ часовой механизмъ. При всемъ томъ встрѣчаются однако непредвидѣнные обстоятельства, вслѣдствіе которыхъ военное начальство вынуждено бываетъ видоизмѣнять обычное теченіе жизни: оно, то усиливаетъ занятія съ нижними чинами, какъ это было въ теченіе минувшей войны, во время спѣшной отправки войскъ на Дальній Востокъ, то прекращаетъ ихъ, отвлекая солдатъ для усмиренія бунтовщиковъ, то для усиленія караульных нарядовъ и т. п.. Можно ли ставить военному начальству въ укоръ, если оно вслѣдствіе такихъ случайныхъ осложненій, чтобы наладить разстроенный служебный механизмъ, вынуждено бываетъ достигать этого на счетъ часовъ солдатскаго отдыха или воскреснаго и праздничнаго дня? Если случается, что полковое начальство назначаетъ тѣлесный осмотръ (полагается одинъ разъ въ мѣсяцъ) въ воскресные дни и даже въ богослужебные часы, то, очевидно, это вызывается крайнею необходимостью; тоже можно сказать по поводу посылки людей въ баню и на работы, хотя мы такихъ случаевъ и не помнимъ. Если же гдѣ и случаются такіа нежелательныя явленія въ полковой жизни, на которыхъ жалуются священники 21-й пѣх. дивизіи въ 3-мъ пунктѣ своего постанов-

ленія, то устраненіе ихъ желательно домашними средствами, цѣнность и значеніе которыхъ обусловливаются положеніемъ священника въ офицерской средѣ, его пастырскимъ авторитетомъ и служебнымъ такгомъ, — тѣмъ *savoir vivre*, котораго недостаетъ часто молодымъ батюшкамъ или новичкамъ въ нашей военной средѣ. Прибѣгать къ такимъ мѣрамъ воздѣйствія, какъ предписанія и приказанія свыше, къ которымъ очевидно имѣютъ склонность наши сослуживцы 21-й дивизіи, нежелательно, такъ какъ мѣры эти, повторяемъ еще разъ, скорѣе послужатъ во вредъ и священнику, и тому дѣлу, о которомъ онъ ревнуетъ.

Нельзя, конечно, не согласиться съ мнѣніемъ священниковъ 21-й пѣх. дивизіи, что переживаемое нами время требуетъ отъ пастырей церкви особеннаго подъема духовныхъ силъ, обновленія и расширенія его богословскаго и всесторонняго образованія, чтобы мужественно и достойно держать священное знамя на кораблѣ церкви, обуреваемомъ волнами взбаломученнаго житейскаго моря. Времена поистинѣ лютыя настали, что и говорить! Пастырь церкви долженъ быть во всеоружіи знанія и силы, чтобы дать достойный отвѣтъ современнымъ книжникамъ и фарисеямъ, съ не меньшимъ недоброжелательствомъ, чѣмъ ихъ библейскіе предки, вопрошающихъ и насъ немощныхъ служителей Христа о современныхъ проблемахъ жизни и настоячиво требующихъ немедленнаго рѣшенія. Для пополненія и расширенія своего образованія батюшки постановили просить О. Протопресвитера разрѣшить имъ открыть благочинническую дивизионную бібліотеку съ отчисленіемъ для этого изъ суммъ церквей дивизіи по одному рублю въ мѣсяць. Они находятъ лучшимъ средствомъ такое постановленіе, а намъ думается, что это средство совсѣмъ неприемлемо, какъ потому что оно неудачно обосновано съ матеріальной стороны, такъ и потому что, по нынѣшнимъ временамъ, не можетъ вести непосредственно къ намѣченной цѣли. Батюшки желаютъ составить бібліотеку изъ сочиненій богословскихъ, философскихъ, историческихъ и книгъ общеобразовательнаго характера. Простой ариеметическій подсчетъ налично показываетъ несостоятельность, всю эфемерность этой затѣи. Въ дивизіи 4 церкви, а потому въ годъ поступитъ на бібліотеку 48 руб.. Много ли можно пріобрѣсть на эти деньги сочиненій по всѣмъ вышеуказаннымъ отраслямъ знанія? Правда благочиненскія бібліотеки существуютъ въ епархіальномъ вѣдомствѣ, но вѣдь тамъ въ округъ благочинія входятъ 20—25 церквей, а потому, если взять отъ церкви по 12 руб. въ годъ, то составитъ почтенная сумма, а что же можно пріобрѣсть за 48 р..

Положимъ, что въ нѣсколько лѣтъ можно было бы составить кое какую библіотеку. Какъ же батюшки думаютъ пользоваться проектируемой библіотекой? Необходимо принять во вниманіе, что воинскія части расположены бывають нерѣдко въ разстояніи сотенъ верстъ одна отъ другой; что же, ожидать ли «оказіи», пересылать книги по почтѣ, или самому отправляться за ними? а на какія средства? Далѣе, потребуются средства и на переплеть книгъ, и на оборудованіе шкафовъ, помѣщенія и пр., и неужели всѣ эти расходы относить опять таки на счетъ копѣчныхъ поступленій изъ солдатскаго кошелька въ церковную кружку?! Думается, что мы на это не имѣемъ нравственнаго права. Да и много ли свободныхъ суммъ въ полковыхъ церквахъ? Во многихъ изъ нихъ, какъ объ этомъ имѣются свѣдѣнія въ Духовномъ Правленіи, за израсходованіемъ на обязательные взносы и нужды церкви, къ наступающему году остаются..... копѣйки. Вѣдь стыдно же, зазорно, братіе, употреблять эти скудные остатки на свое образованіе! Не лучше ли, не справедливѣ ли употребить эти копѣйки на приобрѣтеніе подходящихъ брошюръ для чтенія солдатиковъ, для ихъ просвѣщенія: вѣдь это ихъ же кровныя денежки?

«Переживаемое нами время, читаемъ мы въ 2-мъ пунктѣ постановленія іереевъ, побуждаетъ насъ къ самообразованію и самоусовершенствованію (можно подуматъ, что раньше объ этомъ у батюшекъ и заботы не было), чтобы во всякую минуту дать отвѣтъ вопрошающему, а лучшимъ средствомъ для удовлетворенія этой потребности открыть библіотеку изъ сочиненій богословскихъ, философскихъ, историческихъ и вообще книгъ общеобразовательнаго характера».

На сколько намъ извѣстно, сочиненія по этимъ отраслямъ знанія (за исключеніемъ сочиненій по богословію) имѣются въ каждой офицерской полковой библіотекѣ, изъ которой полковой священникъ можетъ всегда пользоваться безпрепятственно. Недостатокъ сочиненій по богословію священникъ можетъ восполнять ежегодно и постепенно; для этого стоитъ только ему на канунѣ новаго года попросить командира полка разрѣшить полковому библіотекарю выписать по указанію батюшки на 5—10 рублей богословскихъ сочиненій: въ такой просьбѣ командиръ не откажетъ, какъ не отказываетъ онъ полковымъ врачамъ въ выпискѣ медицинскихъ сочиненій. Застигнутые, очевидно, врасплохъ волной, такъ называемаго, освободительнаго движенія и не зная, какъ справиться съ этой грозной стихіей своими слабыми или заснувшими силами, почтенные іереи вздумали черпать ихъ изъ сочиненій бого-

словскихъ, философскихъ, историческихъ и общеобразовательныхъ. Но не поздно ли будетъ, братіе? Вѣдь мы вынуждены отвѣчать на запросы времени сейчасъ, немедленно. Пока мы будемъ штудировать громоздкіе фоліанты по разнымъ отраслямъ человѣческаго знанія, пока будемъ углубляться въ пучину человѣческой мудрости, жизнь уйдетъ мимо насъ съ ея жгучими, страстными запросами, — такъ, пожалуй, и услуги наши окажутся несвоевременными. Странно, неразумно было бы, видя что загорѣлся уголь дома, бѣжать, звать пожарную команду, когда начавшійся пожаръ можно потушить стоящимъ въ избѣ ушатомъ воды, или справиться съ нимъ друпами, имѣющимися подъ руками средствами.

Своевременныя и подходящія средства, доступны намъ въ борьбѣ съ охватившимъ общество религіознымъ и политическимъ броженіемъ, мы находимъ въ современной духовной періодической литературѣ. Являясь выразителемъ и отраженіемъ современнаго общества въ сферахъ религіозно-нравственной и соціальной его эволюціи, духовный журналъ въ руководящихъ историческихъ, полемическихъ и апологетическихъ статьяхъ даетъ намъ обоснованные отвѣты на современные запросы изъ области вѣры и человѣческаго знанія. Сна, эта литература, освѣщая евангельскимъ свѣтомъ обступившій насъ сумракъ, помогаетъ намъ ориентироваться и разобраться въ водоворотѣ современнаго, религіознаго и политическаго броженія. Странно, что такому могучему фактору, какъ духовный журналъ, почтенные іереи, жаждущіе самообразованія и самоусовершенствованія, не придаютъ, очевидно, никакого значенія, такъ какъ даже не упоминаютъ о немъ въ своемъ постановленіи, а между тѣмъ средство подходящее и недорогое. Для пріобрѣтенія его непрестало навъ, братіе, обращаться за разрѣшеніемъ къ О. Протопресвитеру на счетъ позаимствованій изъ церковной кружки, а лучше отчислить изъ собственнаго капитала, хотя бы 5—10 рублей на выписку духовныхъ журналовъ. Такая жертва, если даже принять за норму бюджетъ полковаго священника въ 1000 руб., едва ли обременительна для пастыря церкви, стремящагося къ самообразованію и самоусовершенствованію; вѣдь тратимъ же мы рубли на выписку газетъ и свѣтскихъ журналовъ, такъ почему же не раскошелиться на пріобрѣтеніе того, что болѣе намъ на потребу?

Постановленіе батюшекъ относительно запаснаго священника изъ заштатныхъ (пунктъ 4 постанов.) вызываетъ у насъ крайнее недоумѣніе. Несомнѣнно, что имѣть запаснаго священника для исполненія духовныхъ требъ

въ полку на время болѣзни или отпуска полкового священника весьма желательны. Мы были бы очень довольны, если бы имѣли такого священника хотя бы по одному на военный округъ, какъ существуютъ при окружныхъ штабахъ офицеры для командировокъ. Желаніе же имѣть запасного священника при каждой дивизіи, неосуществимо, какъ потому что не найти намъ столькохъ священниковъ по числу дивизій, такъ и потому что содержаніе ихъ не по средствамъ полковыхъ церквей дивизіи. Въ заштатъ обыкновенно уходятъ священно-служители или по преклонному возрасту, или по крайне болѣзненному состоянію, или наконецъ пастыри несоотвѣтствующіе своему назначенію. Всѣ эти категоріи инвалидовъ, понятно, не могутъ служить кадромъ, изъ котораго мы можемъ заимствовать себѣ замѣстителей. На какихъ же правоспособныхъ заштатныхъ священно-служителей рассчитывали батюшки 21-го пѣх. дивиз. купно со своимъ о. благочиннымъ? Вѣдь если я могу служить въ полку, обеспеченный содержаніемъ, казенной прислугой, если я здоровъ и правоспособенъ, то чего же ради мнѣ выходить въ заштатъ? Неужели для того, чтобы служить по вольному найму, чтобы мыкаться изъ одной части въ другую иногда за 100 верстъ, не имѣя ни опредѣленнаго мѣста жительства, ни сноснаго пропитанія, ни надлежащаго покоя, — служить, такъ сказать, выражаясь вульгарно, затычкой по мѣрѣ надобности? Вѣдь такая служба потребовала бы чрезвычайнаго подъема и напряженія духовныхъ и физическихъ силъ, самопожертвованія; можно ли надѣяться, что такой мужественный человѣкъ найдется среди престарѣлыхъ и больныхъ заштатныхъ священно-служителей? Если допустимъ, что нашелся бы охотникъ нести такое служебное тягло, то уже во всякомъ случаѣ не за тѣ 25 рублей въ мѣсяцъ, которыми предусмотрительные іереи такъ великодушно постановили ущедрить изъ... церковной кружки...

Какъ мы уже сказали выше, замѣстителю-священнику придется дѣлать изрядные концы и по желѣзной дорогѣ и другими способами передвиженія. Прибывши къ мѣсту, ему придется жить большею частію въ гостинницѣ или на частной платной квартирѣ, такъ какъ не всегда же можно рассчитывать на пріютъ у замѣщаемаго батюшки, да и не удобно стѣснять себя и хозяевъ. При самой скрупулезной расчетливости можно израсходовать, смотря по времени и мѣсту командировки, на переѣзды и квартиру всѣ эти 25 рублей, а чѣмъ же батюшки вознаграждать замѣстителя за пастырскіе труды, за всѣ пертурбаціи жизни, связанныя съ служебнымъ положеніемъ священника-замѣстителя? Попстинѣ, такое ваше мудрствованіе, братіе, выше мѣры

нашего разумѣнія! Обязанность духовника дивизіи приплетена замѣстителю, очевидно, ужъ такъ, ради пушей аргументаціи своего удивительнаго проекта, потому что кто же поѣдетъ исповѣдываться за сотни верстъ къ духовнику дивизіи или будетъ вызывать его къ себѣ, когда можно сдѣлать это у ближайшаго епархіальнаго или военнаго священника.

Полезность и необходимость братскаго общенія священно-служителей признана уже всѣми давно, а потому объ этомъ пунктѣ постановленія распространяться не будемъ. Чтобы собраться священникамъ дивизіи для братской бесѣды, по нашему мнѣнію нѣтъ надобности утруждать просьбою О. Протопресвитера о разрѣшеніи, такъ какъ это дѣло наше личное, санкціи начальства не требующее. По нашей инициативѣ братскія собранія (пока война ихъ не разстроила) прекрасно наладились въ кievскомъ гарнизонѣ. Собирались мы, военные священники города Кіева, ежемѣсячно и по очередно и за стаканомъ чая въ дружеской бесѣдѣ обсуждали служебныя свои дѣла, обмѣнивались мнѣніями по поводу явленій современной жизни. Мы не дѣлали предварительно по сему поводу постановленій, не писали бумаги о разрѣшеніи, такъ какъ всякому военному священнику извѣстенъ взглядъ на пастырскія собранія начальника нашего О. Протопресвитера. Почему же понадобилось почтеннымъ іереямъ дѣлать такое постановленіе, облекать свое личное, такъ сказать, семейное дѣло, въ официальную форму? Такъ какъ въ нѣкоторыхъ районахъ полки дивизіи расквартированы на значительныхъ разстояніяхъ, то на поѣздку на два-три дня всегда можетъ дать разрѣшеніе командиръ полка, стоитъ только объяснить ему цѣль поѣздки. Что же касается указанныхъ источниковъ на расходы на поѣздки, то постановленіе батюшекъ приводитъ насъ въ полное недоумѣніе. «Не найдетъ ли возможнымъ О. Протопресвитеръ» (такъ постановили батюшки) расходъ, связанный съ поѣздками на братскія собранія, отнести *на счетъ воинскихъ частей*, а въ крайнемъ случаѣ *на счетъ церковныхъ суммъ*. Да, такъ вотъ оно въ чемъ соль постановленія! Хочется батюшкамъ провести часокъ-другой въ пріятной братской бесѣдѣ, да и проѣхаться на казенныя или церковныя деньги.. Фантазировать, конечно, никому не воспрещается, но облекать свои фантазіи въ официальную форму, дѣлать постановленіе за подписью о. благочиннаго и препровождать оное О. Протопресвитеру, — воля ваша, это какъ то не вяжется съ нашимъ представленіемъ о пастыряхъ церкви, какъ людяхъ серіозныхъ, вдумчивыхъ... Неужели почтенные іереи не знаютъ, что суммы, отпускаемыя ми-

нистерствомъ воинскимъ частямъ—имѣють свои спеціальныя назначенія, и что къ ихъ расходованію О. Протопресвитеръ никакого касательства не имѣеть. Да и такое ли теперь время, братіе, чтобы намъ возбуждать вопросы финансоваго характера, когда государственная казна обнищала, когда у военнаго министерства каждая копейка на учетѣ?!

Относительно ходатайства батюшекъ о разрѣшеніи ѣздить на братскіи собранія на счетъ церковныхъ суммъ (и дались же имъ эти церковныя суммы!), замѣтимъ кратко, что если бы іереи купно со своимъ о. благочиннымъ повнимательнѣе прочитали Высочайше утвержденное положеніе объ управленіи церквами и духовенствомъ военнаго и морского вѣдомствъ 12-го іюня 1890 года, то они не дѣлали бы такого страннаго постановленія, да и вообще не возбуждали бы несуразныхъ вопросовъ и ходатайствъ. *Fecit quod potui, faciant moliora potentes.*

Благочинный 42-й пѣх. дивизіи протоіерей *Іоаннъ Ярошій*.

О мѣрахъ къ улучшенію церковнаго пѣнія въ войскахъ.

Считаю совершенно умѣстнымъ, въ настоящее время, вновь возбудить старый и вмѣстѣ съ тѣмъ вѣчно новый вопросъ—о *мѣрахъ къ улучшенію церковнаго пѣнія въ войскахъ*, такъ какъ по прежнему въ нѣкоторыхъ полковыхъ церквахъ и воен. соборахъ, церковное пѣніе поставлено на самую низкую степень, и, въ силу этого, положительно отбиваетъ охоту къ посѣщенію Богослуженій, не смотря даже на естественную потребность религіознаго человѣка—только въ храмѣ получить душевное успокоеніе и искреннее желаніе насладиться торжественностью Богослуженія, что особенно сказывается въ Страстную недѣлю и Пасхальную Заутреню; пѣніе же—это убійственное «солдатское пѣніе» самымъ безжалостнымъ образомъ нарушаетъ всю прелесть торжественности церковныхъ службъ и убиваетъ въ молящихся благоговѣйное чувство. Конечно, солдатъ «пѣвчихъ» обвинять нельзя, а тѣмъ болѣе, относиться къ нимъ «какъ пѣвчимъ» съ пренебреженіемъ—непростительно, такъ какъ они не виноваты въ томъ, что ихъ никто не учитъ стройному пѣнію, а безъ систематическихъ занятій этой отраслью искусства, церковное пѣніе никогда не можетъ удовлетворить молящихся даже въ предѣлахъ самыхъ скромныхъ желаній.

Хотя въ настоящее время, благодаря опыту прошлой войны съ Японіей, въ войскахъ идетъ самая лихорадочная и напряженная работа по усовершенствованію къ боевой подготовкѣ арміи къ будущимъ войнамъ, и, по первому взгляду, казалось-бы что и не время теперь возбуждать вопросъ о церковномъ пѣніи, но дѣло въ томъ, что духовное воспитаніе солдата, также играетъ не маловажную роль въ безропотномъ перенесеніи невзгодъ и лишеній какъ при военной, такъ равно и при мирной обстановкѣ, а къ числу отрасли духовнаго воспитанія солдата, безусловно нужно отнести и обученіе его церковному пѣнію, имѣющему громадное воспитательное значеніе въ нравственной жизни вообще всѣхъ военно-служащихъ.

Исходя изъ этого положенія, нахожу положительно необходимымъ, въ цѣляхъ развитія церковнаго пѣнія и постановки его на должную высоту въ армейскихъ частяхъ войскъ (въ гвардейскихъ частяхъ пѣніе поставлено очень хорошо, благодаря штатнымъ школамъ солдатскихъ дѣтей и лучшему составу новобранцевъ) ввести въ полкахъ должность «штатныхъ псаломщиковъ», т.-е. лицъ, хорошо ознакомленныхъ съ церковнымъ пѣніемъ и достаточной подготовкой къ обученію другихъ тому же искусству; о «штатныхъ псаломщикахъ» и о необходимости имѣнія ихъ въ полкахъ—подробно изложено свящ. Николаемъ Рункевичемъ (В. В. Д. № 21 за 1902 г.) въ отвѣтъ его на статью свящ. А. Бугославскаго о штатныхъ псаломщикахъ, и, кромѣ того, лично мною (В. В. Д. № 24 за 1902 г. и № 3 за 1903 годъ), да и Его Высокопреподобіе самъ Высокочтимый О. Протопресвитеръ на братскомъ засѣданіи (В. В. Д. № 2 за 1903 г.), высказалъ свое полное одобреніе и искреннее желаніе скорѣйшаго учрежденія въ войскахъ этой новой должности, какъ единственной мѣры къ улучшенію церковнаго пѣнія, такъ какъ г.г. офицеры, на которыхъ зачастую возлагается обученіе церковному пѣнію и при этомъ помимо ихъ личнаго желанія и инициативы—въ большинствѣ случаевъ не удовлетворяютъ этому назначенію по недостаточности, а иногда и полному отсутствію, соответствующихъ свѣдѣній, и, вмѣстѣ съ этимъ, полной невозможности физически справиться съ такимъ непосильнымъ трудомъ!!

Бываютъ иногда случаи, когда само духовенство тормозитъ дѣло пѣнія, а именно—противъ ожиданія, въ которые изъ священниковъ и діаконъ, къ счастью единичные, на почвѣ личныхъ враждебныхъ отношеній къ офицерамъ, регентамъ—поневоля, а иногда и дѣйствительно изъ любви занимающимся церковнымъ пѣніемъ, умышленно отрицаютъ въ нихъ знаніе церков-

наго пѣнія, и такимъ образомъ, подрывая ихъ авторитетъ въ глазахъ общества, и, тѣмъ самымъ, развивая антагонизмъ между собою и офицерами, убиваютъ въ такихъ труженникахъ, и къ тому же подневольныхъ, *усердіе и рвеніе по обученію нижнихъ чиновъ церковному пѣнію*, забывая при этомъ, что благодаря такимъ ненормальнымъ и нежелательнымъ явленіямъ въ жизни военнаго духовенства, страдаетъ искусство—вѣрнѣ говоря, то дѣло, которое можетъ служить и имъ лично могучимъ рычагомъ въ сферѣ духовно-нравственнаго воспитанія ввѣренныхъ имъ духовныхъ дѣтей!

Отъ всей души желаю, чтобы подобныя, крайне ненормальные и несоотвѣтствующіе и сану, факты въ обыденной жизни и служебной дѣятельности въ жизни военнаго духовенства (къ счастью единичные) больше не имѣли бы себѣ мѣста въ войскахъ!!

Не могу также обойти молчаніемъ крайне прискорбный, а поэтому и нежелательный фактъ, которому я былъ свидѣтелемъ.

Въ одномъ изъ военныхъ храмовъ происходило отпѣваніе скоропостижно умершаго офицера, при чемъ обязанность пѣвчихъ исполняли нижніе чины, обратившіеся въ «пѣвчихъ» какъ бы по «щучьему велѣнію» въ этотъ злополучный день, и, поэтому, весьма естественно, будучи совершенно незнакомлены съ церковнымъ пѣніемъ по чину погребенія, какъ и нужно было ожидать, не пѣли,—а кошунствовали, нарушая, такимъ образомъ, благоговѣйное чувство къ памяти покойника (дѣло въ томъ, что въ этомъ полку, благодаря *особымъ условіямъ службы по охранѣ* и другимъ обстоятельствамъ, пѣвческаго хора не существовало уже болѣе полгода, а бывшіе пѣвчіе ушли въ запасъ); въ данномъ случаѣ совершенно получилось бы противоположное, если бы священникъ, видя полную безпомощность «невольныхъ пѣвчихъ», вмѣстѣ съ діакономъ исполнили все слѣдующее при погребеніи пѣснопѣнія, предоставивъ пѣвчимъ пѣніе ектеній, вѣчной памяти, Святой Боже (на ходу) и обычнаго отпуска, и, тѣмъ самымъ, избавивъ «невольныхъ пѣвчихъ» отъ заслуженныхъ упрековъ, порицаній и даже насмѣшекъ со стороны присутствующихъ!

Пріятное воспоминаніе осталось у меня отъ посѣщенія церкви 184 пѣх. Варшавскаго полка, квартирующаго въ г. Варшавѣ, когда въ Пасхальную Заутреню, «часы на Пасху» были пропѣты всеми присутствующими въ церкви нижними чинами (хотя кадромъ при этомъ, какъ оказалось, были нижніе чины учебной команды); видимо, что труда руководителемъ этой новинки въ Богослуженіи было затрачено очень много, но за то хоръ пѣв-

чихъ имѣлъ возможность отдохнуть послѣ исполненія «канона на Пасху», и съ большимъ успѣхомъ пропѣть потомъ Литургію.

Отъ души желаю, чтобы эта новинка, какъ крайне полезная, нашла бы себѣ глубокое подражаніе и въ другихъ военныхъ храмахъ, какъ мѣра, опять таки, способствующая духовному развитію и воспитанію нижнихъ чиновъ!

Крѣпость Новогеоргіевскъ,
Варшавской губ.

Шт.-Капитанъ И. В. Тоцискій.

С.-ПЕТЕРБУРГСКІЙ АДМИРАЛТЕЙСКІЙ СОБОРЪ ВО ИМЯ СЯТИТЕЛЯ СПИРИДОНА, ТРИМИОУНТСКАГО ЧУДОТВОРЦА.

(Продолженіе).¹⁾

Составъ причта.

Въ Адмиралтейскую церковь, бывшую подъ шпцомъ, для исправленія службы Божіей еще въ 1753 году отъ С.-Петербургской духовной консисторіи былъ командированъ іеромонахъ²⁾.

Штатный же причтъ назначенъ былъ въ 1755 году и состоялъ сначала изъ священника и одного дячка, а затѣмъ, по Высочайше подтвержденному въ 1 день января 1798 года штату, было положено при одномъ священникѣ имѣть двухъ дячковъ³⁾.

Первымъ священникомъ былъ отпущенный изъ Вологодской епархіи священникъ Іосифъ Іоанновъ (Ивановъ). Онъ служилъ при этой церкви съ 13 мая 1755 года, т.-е. почти со дня освященія церкви Захаріи и Елисаветы до начала 1757 года⁴⁾.

Вотъ копія съ паспорта, выданнаго изъ Вологодской духовной консисторіи священнику Иванову:

¹⁾ См. «Встн. Воен. Дух-ва» № 10, стр. 303.

²⁾ Историко-статистическія свѣдѣнія С.-Петербургской епархіи, т. VI, стр. 17, отдѣлъ I; «Странникъ» 1875 г., т. I, стр. 19; Архивъ С.-Петербургской консисторіи — дѣла за № 4325 и № 3424.

³⁾ Дѣло канцеляріи Адмиралтействъ-Коллегіи 1806 г., № 2081, листъ 87.

⁴⁾ Дѣло Адмиралтействъ-Коллегіи 1755 г., № 8.

«По указу Ея Величества, Государыни Императрицы Елизаветы Петровны, Самодержцы Всероссийской и прочія, прочія, прочія».

«Объявитель сего Епархіи Его Преосвященства Господина Преосвященнѣйшаго Серапіона Епископа Вологодскаго и Бѣлозерскаго, бывший города Вологды церкви Рождества Пресвятыя Богородицы, что на нижнемъ долу, а нынѣ обрѣтавшійся въ Спасовѣ Каменномъ, Монастырѣ, вдовый престарѣлый попъ Іосифъ Ивановъ, по прошенію его и по резолюціи Его Преосвященства наложенной на ономъ прошеніи, уволенъ въ С.-Петербургъ къ зятю своему родному, Монетнаго Двора Завардѣину Данилу Ермолаеву и къ дочери своей Настасьѣ Осиповнѣ, токмо безъ мѣстнаго архирея, гдѣ онъ, попъ, будетъ житьствовать отнюдь бы самовольно, безъ письменнаго позволенія и благословенія не служилъ и эпитрахилии святой на себя не надѣвалъ, а ежели тое самовольно дерзнетъ учинить и онъ, попъ, и кто того вытребуетъ служенія тяжко согрѣшатъ и Божію неблагословенію имѣють подпасть; чего ради, при подписаніи рукъ за печатію Консistorіи Его Преосвященства, сей паспортъ сему священнику и данъ; а по прибытіи въ С.-Петербургъ, долженъ онъ священникъ явиться съ симъ паспортомъ, Святѣйшаго Правительствующаго Синода члена Преосвященнѣйшаго Сильвестра Архіепископа С.-Петербургскаго и Шлютенбургскаго и Архимандрита Александро-Невскаго, въ Духовную Консistorію немедленно. На подлинномъ написано такъ: Феологъ Игуменъ Спасо-Евфимовскій, протопопъ Федоръ Іоанновъ, секретарь Василій Вороновъ, канцеляристъ Стефанъ Юрьевъ. У подлиннаго паспорта Вологодской Его Преосвященства Консistorіи печать. Подлинный паспортъ взялъ священникъ Іосифъ Ивановъ февраля 12 дня 1754 года».

Объ официальномъ опредѣленіи этого священника къ означенной церкви Адмиралтействъ-Коллегія писала въ С.-Петербургскую Духовную Консistorію слѣдующую *промемоту* отъ 19 сентября 1755 года, за № 5915.

«Изъ Государственной Адмиралтейской Коллегіи въ С.-Петербургскую Духовную Консistorію»:

«Понеже построенная, по Именному Ея Императорскаго Величества Указу, въ Адмиралтействѣ въ каменномъ шницѣ церковь сего 1755 года мая 10-го дня освящена во имя Святыхъ Пророка Захаріи и Елизаветы, въ которой Божественную службу исправляетъ, съ позволенія помянутой Духовной Консistorіи, отпущенный изъ Вологодской епархіи, съ паспортомъ, священникъ Іосифъ Ивановъ и желаетъ и впредь быть при этой церкви въ

служеніи, точію о бытіи ему указомъ отъ упомянутой консисторіи не опредѣлено, и сего сентября 11-го дня, по Указу Ея Императорскаго Величества въ Государственной Коллегіи опредѣленно: въ оную духовную консисторію послать промеморію и при томъ объявить, что показанный священникъ Іосифъ съ мая мѣсяца въ оной церкви въ служеніи находился въ подлежащемъ благочиніи, исправенъ и впредь быть желаетъ, и требовать, дабы помянутая консисторія благоволила о бытіи оному священнику, котораго и коллегія впредь въ показанной церкви въ священно-служеніи по его состоянію имѣть желаетъ, въ коллегію сообщить, почему въ коллегіи имѣеть быть учинено подлежащее ему жалованье, и С.-Петербургская консисторія объ ономъ благоволилъ учинить по Ея Императорскаго Величества указу. Сентября 19 дня 1755 года».

Официальное утвержденіе *перваго* священника къ *первой* Адмиралтейской церкви подъ шпиромъ не замедлило послѣдовать. Спустя 9 дней С.-Петербургская духовная консисторія послала слѣдующую промеморію въ Адмиралтейскую коллегію:

«Изъ С.-Петербургской Духовной, Святейшаго Правительствующаго Синода члена Преосвященнаго Сильвестра Архіепископа С.-Петербургскаго и Шлютенбургскаго и Архимандрита Свято-Троицкаго Александро-Невскаго, консисторіи въ Государственную Адмиралтейскую коллегію.

По Ея Императорскаго Величества и по приказу Его Преосвященства, по опредѣленію же духовной консисторіи, а по промеморіи изъ оной коллегіи, велѣно при церкви святыхъ Захаріи и Елисаветы, что при Адмиралтействѣ, уволенному изъ Вологодской епархіи священнику Іосифу Іоаннову быть священникомъ же, о чемъ ему изъ консисторіи указъ данъ и государственная Адмиралтейская коллегія благоволилъ о томъ быть извѣщена и о произвожденіи надлежащаго жалованья чинить по Ея Императорскаго Величества указу. Сергіевскій іерей Игнатій, секретарь Михаилъ Васильевъ, канцеляристъ Филиппъ Яновскій. Сентября 28 дня 1755 года».

Къ каковой промеморіи приложена была слѣдующая справка, данная священникомъ Ивановымъ:

«1755 года октября 5 дня государственной адмиралтейской коллегіи самъ священникъ Іосифъ Ивановъ сказалъ, что при адмиралтейской церкви въ служеніи нахожусь я мая съ третьяго на десять числа. Іерей Іосифъ Ивановъ¹⁾».

1) Дѣло Адмиралтействъ-Коллегіи 1755 г., № 8.

Означенный священникъ Ивановъ (Іоанновъ) служилъ при Адмиралтейской церкви не долго, около двухъ лѣтъ и затѣмъ въ 1757 году заболѣлъ.

Вмѣсто него вторымъ священникомъ въ началѣ 1757 года былъ назначенъ къ Адмиралтейской церкви священникъ церкви Воздвиженія Честнаго и Животворяшаго Креста Господня, что въ Ямской, *Іоаннъ Степановъ*, сначала временно по случаю болѣзни священника Іосифа Иванова, а затѣмъ и постоянно для служенія всеневныхъ службъ.

Но и этотъ священникъ черезъ годъ заболѣлъ.

Тогда, вслѣдствіе заявленія о семъ со стороны Адмиралтейской коллегіи, С.-Петербургская духовная консисторія, промеморіею отъ 31 марта 1758 г., увѣдомила оную коллегію, что «донель же обрѣтающійся при состоящей въ Адмиралтействѣ церкви священникъ Іоаннъ Степановъ отъ немощи освободится, въ оной церкви священнослуженіе и случающіяся духовныя потребности велѣно исправлять Морскаго Кадетскаго Корпуса священнику *Іоанну Гаврилову* безъ упущенія, о чемъ ему съ подпискою объявлено».

Вслѣдствіе чего, священникъ Морскаго Кадетскаго Корпуса, состоя при корпусѣ, въ то время совершалъ богослуженіе и исполнялъ же требы и по церкви св. Захарія и Елисаветы при Адмиралтействѣ.

Но такъ какъ священникъ Адмиралтейской церкви Степановъ продолжалъ болѣть и далѣе, то Адмиралтейская коллегія послала въ С.-Петербургскую духовную консисторію слѣдующую промеморію:

«Изъ государственной Адмиралтейской коллегіи въ С.-Петербургскую духовную консисторію. По указу Ея Императорскаго Величества въ государственной коллегіи опредѣлено: въ оную консисторію послать промеморію, въ которой объявить: понеже, по требованію Адмиралтейской коллегіи, а по опредѣленію и по сообщенной изъ консисторіи марта отъ 31 числа сего года промеморіи, велѣно: доколѣ обрѣтающійся при состоящей въ Адмиралтействѣ церкви священникъ *Іоаннъ Степановъ* отъ немощи освободится, священнослуженіе и духовныя потребности исправлять Морскаго Шляхетскаго Корпуса священнику *Іоанну Гаврилову*, которому всегдашнимъ бытіемъ въ двухъ мѣстахъ исправляться не можно, объявленный же священникъ Іоаннъ Степановъ и понынѣ находится въ тяжкой болѣзни, того ради дабы она не могла быть безъ службы, въ означенную церковь опредѣлить помянутаго священника Іоанна Гаврилова, точно который бы могъ быть при церкви безотлучно, а на его мѣсто въ корпусъ прислать другого, а священника

Иоанна Степанова изъ *вѣдомства Адмиралтейства коллегіи* исключить и о томъ оную Коллегію увѣдомить, и С.-Петербургская духовная консисторія объ этомъ благоволилъ учинить по Ея Императорскаго Величества указу. Юля 11 дня 1758 года».

Подлинная за рукою г. адмирала и кавалера Василья Алексѣевича Мятлева, протоколиста Шенина и послана 12 юля къ Его Преосвященству Сильвестру.

Вслѣдствіе чего, С.-Петербургская духовная консисторія увѣдомила Адмиралтейскую Коллегію промеморіей отъ 13 юля 1758 года, за № 609, слѣдующаго содержанія:

«Изъ С.-Петербургской духовной, Святѣйшаго Правительствующаго Синода члена Преосвященнаго Сильвестра архіепископа С.-Петербургскаго и Шлютенбургскаго, Консисторіи въ Государственную Адмиралтейскую Коллегію».

«Промеморію отъ консисторіи оная коллегія требовала объ опредѣленіи къ церкви Св. Захаріи и Елисаветы, что при Адмиралтействѣ, на мѣсто находящагося при той церкви *болящаго священника Иоанна Степанова*, другого, обрѣтающагося при Морскомъ Шляхетскомъ Кадетскомъ Корпусѣ священникомъ, *Иоанна Гаврилова*,—на которой промеморіи Его Преосвященствомъ резолюція подписана такова: *учинить по сему непременно*; того ради, по Ея Императорскаго Величества указу въ силѣ оной Его Преосвященства резолюціи, въ консисторіи *опредѣлено о бытіи* при означенной Святыхъ и Праведныхъ Захаріи и Елисаветы, что при Адмиралтействѣ, церкви, *на мѣсто объявленнаго болящаго священника Иоанна Степанова*, упоминаемому обрѣтающемуся при Морскомъ Шляхетскомъ Кадетскомъ Корпусѣ священнику *Иоанну Гаврилову*; священникамъ же дать указъ и данъ; на мѣстѣ же его при Морскомъ Шляхетскомъ Кадетскомъ Корпусѣ всякія духовныя потребности до будущаго священника исправлять соборныя церкви святаго Исаакія Далматскаго священно-служителямъ по очереди, о чемъ имъ объявлено съ подпискою, и Государственная Коллегія благоволилъ о томъ быть извѣстна и о произвожденіи оному *Гаврилову* жалованья чинить по Ея Императорскаго Величества указу. Сергіевскій іерей Игнатій, секретарь Михаилъ Васильевъ, канцеляристъ Яковъ Смирной. Юля 13 дня 1758 года»¹⁾

¹⁾ Тоже дѣло Адмиралтействъ-Коллегіи 1755 г. № 8

Такимъ образомъ *третьимъ священникомъ* при Адмиралтейской церкви Св. Захаріи и Елисаветы былъ священникъ *Іоаннъ Гавриловъ*, переведенный сюда изъ Морского Кадетскаго Корпуса и прибывшій въ Петербургъ изъ Ростовской епархіи города Углича изъ соборной церкви Преображенія Господня ¹⁾.

Долго ли служилъ при Адмиралтейской церкви священникъ Іоаннъ Гавриловъ и кто были преемники его—изъ дѣлъ Морского Архива не видно.

Въ дѣлахъ 1806 года того же архива ²⁾ мы находимъ, что въ 1800 годахъ при церкви Св. Захаріи и Елисаветы въ Адмиралтействѣ служилъ священникъ *Сергій Герасимовъ*, который умеръ въ январѣ 1806 года, и что, вмѣсто его, февраля 27 дня явился въ Хозяйственную Экспедицію священникъ Ораніенбаумскаго уѣзда *Теодоръ Васильевъ* и представилъ билетъ, данный ему изъ С.-Петербургской духовной консисторіи, въ коемъ значится, что онъ, Васильевъ, назначенъ вмѣсто умершаго, находившагося при Адмиралтейской церкви святыхъ Захаріи и Елисаветы, священника Сергія Герасимова, для исправленія при оной церкви священно-служенія и мірскихъ требъ, впредь *до опредѣленія къ ней настоящаго священника*.

Въ слѣдующемъ 1807 году 28 января къ Адмиралтейской церкви былъ опредѣленъ *штатный священникъ Александро-Невской духовной академіи студентъ Семень, Дмитріевъ сынъ, Песоцкій*, а временно исправлявшій до него должность священника при оной церкви Теодоръ Васильевъ «былъ удостоенъ аттестата на законномъ основаніи» ³⁾.

Священникъ Песоцкій служилъ при Адмиралтейской церкви до 31 мая 1813 года—до времени перехода его къ Благовѣщенской церкви на Васильевскомъ островѣ ⁴⁾.

Вмѣсто священника Песоцкаго къ Адмиралтейской церкви никого не было назначено. По какимъ причинамъ такое распоряженіе было сдѣлано, объ этомъ узнаемъ въ послѣдствіи.

Первымъ дьячкомъ при Адмиралтейской церкви былъ *Ефимъ, Пименовъ сынъ, Обручниковъ*. Взятъ онъ былъ «изъ русской школы по нотному пѣнію». Сначала, со дня открытія церкви въ 1755 г., онъ былъ *исправ-*

¹⁾ Архивъ св. Синода 1757 г. Вязка № 347—757.

²⁾ Дѣло канцеляріи Адмиралтействъ-Коллегіи 1806 г., № 2081, о церквахъ, находящихся подъ вѣдѣніемъ Адмиралтействъ-Коллегіи, листы: 7, 8, 10, 11, 12, 85, 86 и 87.

³⁾ Листы 157 и 158 того же дѣла, за № 2081.

⁴⁾ Листъ 482 того же дѣла.

ляющимъ должность дьячка, а потомъ въ 1758 году былъ утверждёнъ *штатнымъ* дьячкомъ. Долго ли служилъ Обручниковъ, трудно сказать, но во всякомъ случаѣ въ 1763 году онъ состоялъ на службѣ при этой церкви. Затѣмъ, кто былъ преемникомъ ему, тоже изъ дѣлъ не видно.

Въ помощь *штатному* дьячку былъ данъ другой *нештатный* изъ *рекрутовъ* второй статьи *Трухнинныхъ*¹⁾.

Кто въ послѣдствіи былъ въ должности дьячковъ, изъ дѣла не видно. Нерѣдко эту должность исполняли пѣвчіе. Но извѣстно, что однимъ изъ послѣднихъ дьячковъ былъ изъ духовнаго званія *Алексій Васильевъ*, который уже назывался *причетникомъ*²⁾.

Содержаніе причта.

Для опредѣленія окладовъ содержанія причту церкви Св. Захаріи и Елисаветы, Адмиралтействъ-Коллегія въ 1755 году предварительно предписала коллежской канцеляріи доставить свѣдѣнія изъ конторы Генераль-Кригсъ Комисара: 1) сколько имѣется священниковъ, дьяконовъ и причетниковъ при госпиталяхъ здѣшнихъ (на Выборгской сторонѣ) и въ Кронштадтѣ, а также при церквахъ Святителя Николая Чудотворца, что на Полковомъ дворѣ, и Живоначальныя Троицы, что въ Галерной Гавани; 2) сколько каждому изъ нихъ производится денежнаго содержанія, и 3) даны ли имъ для житья казенныя квартиры, дрова и свѣчи.

По справкѣ, сдѣланной въ октябрѣ 1755 года въ конторѣ Кригсъ-Коммисара и доставленной въ коллежскую канцелярію, а оною въ Государственную Адмиралтейскую Коллегію, оказалось слѣдующее:

1. По своему составу причты состояли:

- а) при госпиталяхъ изъ одного священника и одного причетника.
- б) при церкви Живоначальныя Троицы въ Гавани изъ одного священника и одного причетника.
- в) при церкви Святителя Николая на Полковомъ дворѣ изъ одного священника, одного дьякона и одного причетника.

¹⁾ Дѣло Адмиралтействъ-Коллегіи 1755 г., № 8.

²⁾ Дѣло канцеляріи Адмиралтействъ-Коллегіи 1805 г., за № 2081, листъ 204.

2. Содержанія получали въ годъ:

а) при госпиталяхъ:

Священникъ 60 р.

Причетникъ 6 »

б) въ Галерной Гавани:

Священникъ 48 р.

в) при Морскомъ Полковомъ дворѣ:

Священникъ 120 р.

Діаконъ 84 »

Причетникъ по солдатскому окладу безъ вычета

на мундиръ 11 » 70 к.

и 3. Сверхъ сего всёмъ вышеозначеннымъ лицамъ давались казенныя квартиры, дрова и свѣчи ¹⁾.

На основаніи вышеприведенной справки, Адмиралтейская Коллегія отъ 10 октября 1755 года, за № 365б, опредѣлила: «уволенному изъ Вологодской епархіи священнику Іосифу Иванову учинить жалованья окладъ по *шестидесяти рублей* въ годъ ассигнаціями, а такъ какъ оный священникъ находится при церкви Св. Захаріи и Елисаветы съ 13 мая сего 1755 года, то и разсчитать его съ этого именно числа и впредь выдавать это жалованье по третямъ года отъ Цалмейстерской конторы, и кромѣ того, ежели священникъ Ивановъ *пожелаетъ жить въ Адмиралтействѣ*, отвести ему *небольшой покой*, при которомъ и дьячку жить, и для отопленія отпустить *дрова и свѣчи*, по положенному чину отъ конторы Адмиралтейской».

Воспользовался ли священникъ Ивановъ *квартирой при Адмиралтействѣ*, изъ дѣла не видно. Но въ томъ же дѣлѣ далѣе говорится, что преемники священника Иванова, священники Степановъ и Гавриловъ, имѣли квартиру на Морскомъ полковомъ дворѣ ²⁾.

Въ послѣдствіи по Высочайше утвержденному въ 1798 году штату, священнику было положено жалованья вмѣсто 60 рублей 120 рублей въ годъ. А въ 1801 году, вслѣдствіе увеличившейся дороговизны жизненныхъ предметовъ, по опредѣленію Коллегіи отъ 26 іюня, священнику прибавлено

¹⁾ Дѣло Адмиралтействъ-Коллегіи 1756 г., № 8.

²⁾ Тоже дѣло 1755 г., № 8.

изъ церковной суммы 180 р. въ годъ и кромѣ того на наемъ квартиры отпущалось 120 р., итого на ассигнаціи 420 рублей въ годъ¹⁾.

Что же касается содержанія дьячка *Обручникова*, то Адмиралтейская Коллегія сначала въ 1755 году положила ему жалованья по *шести рублей* въ *треть*, или по *восемьнадцати рублей* въ годъ ассигнаціями, а жить ему назначила вмѣстѣ со священникомъ *Ивановымъ* на одной квартирѣ при Адмиралтействѣ.

(Продолженіе впродъ).

Дневникъ полкового священника, служащаго на Дальнемъ Востоцкѣ, обнимающій время со дня его туда отправленія.

(Продолженіе).¹⁾

14-е марта.

Рано утромъ пѣхотные солдаты привели двухъ шпионовъ китайцевъ; оба молодые, пойманные на мѣстѣ преступленія. Судъ короткій: ихъ повели за фанзу. Я знаю, зачѣмъ повели: тамъ казнь. Не могу описать охватившаго меня чувства—и жалость, и ужась... Скорѣе ушелъ въ свою будку и легъ, чтобы ничего не слышать. Вѣтеръ сильный и холодный. Пришелъ интендантскій чиновникъ, принесъ письменный приказъ генерала, начать жечь. Приказали, и пошло... Огромныя зданія пограничныхъ казармъ, разные станціонныя паггаузы, скирды чумизной соломы, станція со своими постройками, оставшееся интендантское имущество (немного: почти все успѣли увезти),—все это сразу запылало, и клубы чернаго дыма повалили изъ оконъ, дверей, воротъ. Вѣтеръ помогъ: забушевало море пламени. Наши будки еще цѣлы; сами зажжемъ при отъѣздѣ. Сѣли закусить, слышимъ «трахъ, трахъ», страшный взрывъ. Это взлетѣла на воздухъ каменная водопкачка; за нею полетѣли болѣе крѣпкія зданія. Кругомъ пламя, дымъ, взрывы, адъ... Хотя бы скорѣе уѣхать отсюда!

¹⁾ Дѣло Адмиралтействъ-Коллегіи 1806 г., № 2081, и дѣло Архива С.-Петербургской духовной консисторіи 1809 года, № 890.

¹⁾ См. «Вѣстникъ Воен. Дух-ва» за 1906 г. № 10, стр. 316.

Наконецъ выстроились эскадроны, и мы начали разрушать свои квартыры: выбили окна, наложили внутрь чумизной соломы и зажгли. «Къ конямъ, садись!»... Слава Богу, ѣдемъ. Нѣсколько разъ оглянулся я назадъ. Будка наша въ пламени; часовня, гдѣ я служилъ, уже сгорѣла; остальное все покрыто дымомъ. Прощай, желѣзная дорога! Насъ теперь посылаютъ снова на крайній правый флангъ 3-й арміи въ городъ Юшитай, верстахъ въ 50 отъ ст. Гунчжулина.

Когда стоишь недалеко отъ желѣзной дороги, видишь бѣгущіе поѣзда, то какъ-то ближе къ Россіи, ко всему родному чувствуешь себя; а какъ приходится жить и сражаться вдали отъ линіи, то невольно испытываешь чувство отрѣзанности отъ всего родного. Непріятное чувство! Вѣтеръ пронизываетъ, и командиръ полка жалуется на лихорадочное состояніе. Не мудрено простудиться. Проѣхали версты три отъ станціи Шуанъ-мяо-цзы и видимъ: идетъ навстрѣчу намъ какая-то толпа; впереди на огромномъ шестѣ флагъ краснаго креста. Что такое? Подошли; оказывается, это идутъ отпущенные японцами изъ плѣна 24 доктора, священникъ, мулла и 280 санитаровъ. Всѣ они истомлены; шли пѣшкомъ отъ Мукдена (140 верстъ); въ рукахъ палки; вещей собственныхъ буквально, что на себѣ. Японцы ихъ выпроводили, давши только галетъ на дорогу. Представьте: ихъ въ плѣнъ взяли въ деревни Кау-лоу-дзахъ, гдѣ мы раньше жили.

Остановились мы на ночлегъ въ деревнѣ Цилюшу; сахару у насъ ни кусочка; но китайцы выручили, предложили купить у нихъ песокъ изъ сахарнаго тростника, что мы и сдѣлали. Командиръ полка разболѣлся: температура 39, а еще нужно сдѣлать верхомъ 70 верстъ. Легли на канъ всѣ въ повалку. Я былъ счастливѣе другихъ — блаженствовалъ: китаецъ одолжилъ мнѣ ватное одѣяло, на которомъ я и улегся, хотя подозрѣніе относительно насѣкомыхъ въ одѣялѣ было сильное, но что же дѣлать?!

15—16-е марта.

Выступили въ 8 часовъ. Еще холоднѣе, и, главное, идетъ то дождь, то снѣгъ. Командиръ полка сѣлъ на лошадь. Прямо поражаюсь, какъ онъ ѣдетъ. Вотъ терпѣніе-то! Весь день шли благополучно, только страшно всѣ озябли. Лошадь моя такъ устала, что, какъ станемъ на привалъ, такъ и ложится и ноги вытягиваетъ. Тогда и я, подоставши чумизы, ложусь и голову кладу ей на сѣдло. Такъ мы оба и отдыхаемъ. Ночевали покойно

въ деревнѣ «Удіопа». Здоровье командира полка улучшается; мы сварили курицу и заставили его насильно съѣсть бульону.

16-го марта въ 4 часа вечера пріѣхали мы, наконецъ, въ г. Юшитай. Городокъ небольшой, но, по обычаю, обнесенъ стѣною и окопанъ глубокимъ ровомъ. Около однихъ воротъ стоитъ даже старая-престарая пушка. Насъ встрѣтилъ китайскій полковникъ, начальникъ юшитайскаго гарнизона, состоящаго изъ 300 всадниковъ регулярнаго войска. Разошлись по квартирамъ. Намъ отвели большую фанзу. Я купилъ за 3 рубля китайское ватное одѣяло и на канѣ устроилъ себѣ спалье. Послали за обозомъ.

17-е марта.

Плохо провелъ я ночь: снизу поджаривалъ канъ, а сверху холодно было; бумага въ окнахъ порвана, и потому сильно продувало. Входитъ угромъ адъютантъ и поздравляетъ съ зимою; оказалось, за ночь выпалъ снѣгъ вершка въ два глубины. Не поблагодарили мы адъютанта за поздравленіе; вѣдь, къ обѣду эта зима пропадетъ, и на ея мѣстѣ окажется страшная грязь; а мы ждемъ не дождемся обоза, который находился отъ насъ у гор. Куачендзы, по крайней мѣрѣ въ ста верстахъ отсюда. По грязи-то когда онъ дойдетъ? А въ обозѣ и церковь, и вещи наши.

Въ 10 часовъ утра пришелъ казачій офицеръ 1-го Аргунскаго полка (онъ причисленъ къ нашей бригадѣ) съ просьбою—отслужить у нихъ въ 11 часовъ молебень; по случаю ихъ полкового и общаго всего Забайкальскаго войска праздника св. Алексія, человѣка Божія. Едва добрались мы съ Михайломъ до мѣста служенія. Такая слякоть на улицѣ, да движеніе прямо громадное: китайцы цѣлыми обозами изъ деревень перебираются сюда въ городъ. На огромныхъ арбахъ чего только нѣтъ: гаолянъ, чумиза, поросята, утки, куры и проч.; кромѣ того, на каждой арбѣ штукъ по семь—восемь «бабушекъ». Сталъ уже свыкаться я со всеми этими картинами, а сначала онѣ доводили меня до слезъ.

Пришли къ казакамъ. На большомъ дворѣ расчистили мѣсто и изъ новыхъ цыновокъ устроили подобіе часовни; въ ней поставили столъ и въ казачьемъ котелкѣ воду. Со мною пришли наши свободные пѣвчіе, и молебень мы отслужили съ большимъ торжествомъ. Передъ молебномъ, приглашая казаковъ поусерднѣе помолиться, я сказалъ небольшую проповѣдь о томъ, что св. Алексій, принявши на себя послушаніе служить только Христу, на этомъ поприщѣ, благодаря своей вѣрѣ и молитвѣ, смиренно

претерпѣлъ тяжкіе труды, страданія и лишенія. «Вы тоже второй уже годъ, вѣрные своему долгу, переносите здѣсь великія лишенія, раны и болѣзни. Много нужно вамъ силы, чтобы смиренно все это перенести, претерпѣть до конца, и вотъ здѣсь-то примѣръ жизни и помощь св. Алексія вамъ необходимы. Вѣрьте, что онъ видитъ, знаетъ вашу жизнь, слышитъ ваши молитвы и всегда ходатайствуетъ за васъ предъ Господомъ. Молитесь же усерднѣе св. Алексію, и вы сподобитесь его великой помощи».

Казаки, офицеры и рядовые, всѣ выражали неподдѣльную радость. Да это и понятно: вѣдь, они въ прошлый праздникъ свой (въ 1904 году) не только не молились, но даже были въ походѣ съ ген. Мищенко въ Корей.

Потихоньку добрались мы до своей фанзы. Готовъ обѣдъ. Теперь мы въ этомъ отношеніи опять наладились: купили пять куръ, трехъ утокъ и гуся, а въ 5-мъ эскадронѣ начали класть печь; значить, скоро будетъ и хлѣбъ. Только что пообѣдали, какъ меня вызываютъ во дворъ. Выхожу, смотрю: стоитъ унтеръ-офицеръ 3-го эскадрона Ивановъ, улыбается и говорить: «батюшка, милости просимъ: пожалуйста къ намъ въ эскадронную баню попариться; я все для васъ приготовил!» — «Да когда же это вы успѣли», говорю, «уже и баню соорудить?» — «Какъ пріѣхали, значить, мы сюда», говоритъ Ивановъ: «я первымъ дѣломъ побѣждалъ искать подходящую фанзу для бани, потому, вы сами изволите знать, что мы уже больше мѣсяца и рубахъ-то не мѣняли: вошь стала заѣдать; ну выпариться-то очень даже хорошо солдату. Господь помогъ мнѣ: вчера же и нашель. Сложили каменку (печку), навалили на нее булыжнику, и пару—сколько угодно; да вотъ пожалуйста: сами увидите». Противъ такого искушенія устоять было невозможно: крикнулъ Михаила, и черезъ часъ горячій-прегорячій паръ тщательно уже выпариваль изъ моего грѣшнаго тѣла всякую нечисть: баня чудная, хорошо было мыться. Но, очевидно, я за эти ужасные наши походы съ 16-го февраля очень усталъ да и давно въ такомъ пару не былъ; только окончилось тѣмъ, что я вдругъ ослабѣлъ, голова стала кружиться. Михайло кое-какъ одѣлъ меня, и я буквально повалился на руки дневальнаго, который и положилъ меня на чумизную солому, бывшую на дворѣ. Немного полежалъ я, оправился и тихонько добрелъ въ фанзу ротмистра Витковскаго, гдѣ и долѣчился окончательно чаемъ. Угару никакого: просто ослабѣлъ. И вотъ, благодаря 3-му эскадрону, я снова выпарился на много времени впередъ. Пріятно! Вернулся домой, и, только хотѣлъ прилечь, какъ вдругъ появилась цѣлая процессія: въ сопровожденіи конвоя явился

къ намъ китайскій полковникъ съ визитомъ. На немъ красная шапка съ шарикомъ и длиннымъ перомъ, шелковая куртка и такіе же штаны, бархатные сапожки, на пальцахъ длинные ногти—однимъ словомъ, аристократъ. За нимъ оруженосецъ тащитъ полковничій мечъ въ красныхъ ножнахъ, а другой держитъ въ рукахъ длинныя красныя визитныя карточки. Вошедши, полковникъ присѣлъ передъ каждымъ изъ насъ, затѣмъ пожалъ руку, а слуга его роздалъ всѣмъ по визитной карточкѣ. Усадили гостя и черезъ переводчика нашего «Иванъ Иваныча» (прозвище) задали нѣсколько обязательныхъ вопросовъ въ родѣ: «какъ здоровье? какъ поживаетъ семья? сколько дѣтей?» Затѣмъ пошелъ разговоръ общій. Оказалось, полковникъ сражался съ японцами въ 1894 г. и даже два раза раненъ; признался, что ненавидитъ ихъ и съ удовольствіемъ бы перешелъ съ своей конницей на нашу службу, но боится своего правительства. Говорилъ искренно, хотя, быть-можетъ, когда придутъ сюда японцы, онъ то же будетъ говорить японцамъ о насъ. На ихъ мѣстѣ иначе и нельзя. Положеніе китайцевъ вообще прямо адское: жаль ихъ отъ души. Напоили гостя чаемъ. Онъ приглашалъ насъ къ себѣ обѣдать; но мы отказались: вѣдь, сидѣть за столомъ и не ѣсть нельзя; а если поѣсть, то отъ многихъ блюдъ въ желудкѣ непременно получится «ломайло». Завтра надо искать помѣщеніе, гдѣ бы можно было устроить церковь. Если простои́мъ нѣсколько дней, то поговѣемъ; да и такъ помолиться нужно.

(Продолженіе впереди).

Содержаніе. Высочайшія награды. — Награды отъ Св. Синода. — Бесѣда о пристрастіи къ картежной игрѣ. — Рѣчь предъ напутственнымъ молебномъ при выступленіи полка въ лагерь. — Достоянная вниманія замѣтка воен. пастыря. — О мѣрахъ къ улучшенію церковнаго пѣнія въ войскахъ. — С.-Петербургскій адмиралтейскій соборъ во имя святителя Спиридона, Тримифунтскаго чудотворца (продолженіе). — Дневникъ полковаго священника, служащаго на Д. Востокѣ (продолженіе).

Редакторъ, Прот. *Іоаннъ Таранецъ.*

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать разрѣшается.

С.-Петербургу, 23-го Мая 1906 г.

Старшій цензоръ, Архимандритъ *Филаретъ.*